

ИНДИЯ. КАСТОВОЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Е.С. ЮРЛОВА

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: насилие над женщинами, кастовый панчаят, убийство ради чести, межкастовый брак

Они проявились, в частности, в таких формах, как убийство женщин ради чести семьи.

УБИЙСТВА РАДИ ЧЕСТИ И РАДИ... ПРИДАНОГО

В мае 2010 г. в Кодерме, в северном штате Джаркханд, по подозрению в убийстве ради чести была задержана мать 22-летней журналистки Нирупамы. Родители Нирупамы возражали против ее брака с человеком из другой касты, с которым она вместе училась в Институте массовых коммуникаций в Дели. Полиция арестовала мать по подозрению в удушении дочери. Вопрос о причастности отца к убийству расследовался правоохранительными органами. Национальная комиссия по положению женщин резко отреагировала на это событие, потребовав ускорить рассмотрение обстоятельств убийства¹.

В то же время в штате Андхра-Прадеш, в деревне Кришнадживади, также в мае 2010 г. было зарегистрировано другое убийство ради чести. Санкар Сринивас, 32-летний *далит* (бывший неприкасаемый), женился на 22-летней Сванне Редди из высокой касты. Этот брак не получил одобрения ее родителей. Во избежание неприятностей молодая пара переехала в столичный город штата Хайдерабад, где Санкар работал оператором в компьютерной фирме. Родители Сванны пригласили их в свою деревню якобы для обсуждения каких-то дел. Там произошла ссора, во время которой родители Сванны стали избивать Санкара, затем вывели

На фоне главных процессов в развитии человечества в начале XXI в. - глобализации и модернизации - во многих странах «неожиданно» стали открыто и остро проявляться тенденции, связанные отнюдь не с движением вперед - к будущему, а скорее с возвратом назад - в прошлое, к корням традиционной организации общества. В Индии это получило свое отражение в явлениях, затрагивающих глубинные основы общества, в т.ч. в сфере семейно-брачных отношений.

обоих на улицу, где собралось около 30 человек. Их привязали к столбу, и толпа забила камнями до смерти молодую пару. Полиция зарегистрировала этот эпизод и арестовала трех человек².

Представленные в начале XXI в. в Комиссию по правам человека ООН многочисленные сообщения о подобных убийствах охватывали самые разные страны Азии, Латинской Америки, Африки, а также Европы, где проживают значительные диаспоры выходцев из азиатских и африканских стран.

Главными жертвами таких убийств стали женщины. Их количество исчислялось тысячами. При этом многие из этих преступлений оставались незарегистрированными, а их виновники ненаказанными. В ряде стран «честь семьи» оправдывала такие убийства в глазах общества.

Многие правозащитники справедливо рассматривают убийства ради чести семьи как

часть более широкой проблемы насилия над женщинами.

Так, в Индии, по данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), ежегодно погибает более 5 тыс. невест и молодых замужних женщин по той причине, что родственники мужа считают их приданое недостаточным. В соответствии с официальным докладом «Преступления в Индии», в 2009 г. было арестовано более 174 тыс. человек по обвинению в жестокости в отношении женщин из-за приданого и свыше 23 тыс. - по обвинению в убийстве женщин на этой же почве³. В Латинской Америке т.н. преступления из-за супружеской измены, в которых гибнут женщины, по существу, представляют явления того же порядка, и общество относится к ним достаточно терпимо.

По мнению У.Браун, одной из директоров правозащитной организации *Human Rights Watch*, убийства женщин из-за приданого и измены имеют схожий характер с убийствами ради чести, поскольку и те, и другие совершаются мужчинами - членами семьи, а сами эти преступления рассматриваются как «оправданные» и «объяснимые» с точки зрения традиции. По ее мнению, такие действия совершаются вне зависимости от различий в «культурных и религиозных традициях»⁴, т.е. представителями разных цивилизаций.

Другие исследователи отмечают, что участие общины в насилии и убийствах женщин ради чести не противоречит сложившейся традиции, в соответствии с которой женщина считается собственностью мужа и/или семьи.

Кроме того, поддерживается представление о том, что насилие над членом семьи является делом сугубо семейным и не подлежит рассмотрению в органах правосудия.

Как правило, такие преступления направлены против женщин, которые «обесчестили» семью своим поведением. Женщина может быть жертвой насилия по разным причинам: из-за того, что она вступила в брачную связь с мужчиной с нарушением установленных традиций норм, без согласия родителей, после того, как она была подвергнута сексуальному насилию или якобы совершила адюльтер, и т.п.

Нередко достаточным основанием для того, чтобы прибегнуть к убийству ради чести, является только подозрение в том, что женщина вела себя таким образом, что ее поведение подорвало «честь семьи». В патриархальном обществе «честь» женщины охраняется всей семьей, семья же рассматривается как сакральная единица. Женщины в ней могут выступать в поддержку убийства ради чести, в т.ч. и потому, что это может способствовать сохранению чести и достоинства других молодых женщин в семье. Иначе они будут также помечены «клеймом порока», что затруднит их замужество. Таким образом, традиционная семья может рассматривать такое убийство как своеобразное «очищение» имени семьи, «искупление» ее грехов.

Несмотря на некоторые общие для многих обществ моменты, связанные с убийством ради чести, более глубокие причины, порождающие это явление, существенно отличаются от страны к стране, и даже в отдельных их регионах.

Такие убийства в последнее время весьма широко распространились в Пакистане* и Индии. Несмотря на определенные усилия государства изменить ситуацию, большинство населения не

готово отказаться от патриархальных взглядов на место и предназначение женщины в семье и общественной жизни. Традиции продолжают играть доминирующую роль в семейно-брачных отношениях.

В Индии с ее огромным этническим, религиозным и культурным многообразием ситуация с убийством ради чести выглядит иначе, чем в Пакистане или других странах.

Специфика индийского общества проявляется в его кастовой системе. В силу численного преимущества индусов, сильного влияния индуизма на многие стороны общественной жизни, каста проникла практически во все этносы и религиозные общины.

В ряде районов, таких как южные штаты Индии, в т.ч. в Керале, где до сих пор сильна матрилинейная культура (счет родства по линии матери), отсутствуют случаи убийства женщин ради чести. Нет подобных убийств в западных штатах Махараштра и Гуджарат, как и в Западной Бенгалии.

Однако в некоторых северных штатах страны, таких как Харьяна, Уттар-Прадеш, Пенджаб, Раджастан, Бихар, Химачал-Прадеш, Джаркханд, где проживает более 300 млн человек, проблема насилия над женщинами и даже их убийств остается весьма актуальной⁵.

В этой проблеме, возможно, наиболее отчетливо сфокусировалась борьба между глубинными традициями общества и новыми веяниями, связанными с изменениями в социально-экономической и политической жизни страны к началу XXI в.

КАСТОВЫЕ ПАНЧАЯТЫ - ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

На севере Индии взаимоотношения между людьми традиционно регулировались такой деревенской социальной структурой, как *панчayat* (совет пяти). Существуют четыре типа *панчаятов*: кастовый, многокастовый, фермерский и одноразовый, создаваемый для решения конкретной

проблемы. Членами традиционных *панчаятов* являются только взрослые мужчины. В их работе главенствующее место занимают представители доминирующих в деревне каст, в т.ч. влиятельные чиновники в отставке, которые и являются главными гарантами исполнения их решений.

Наибольшим влиянием пользуются кастовые *кхал-панчаяты*. Само слово *кхал* является деформированным производным от санскритского *каштрап*, что означает «господство, институт, который контролирует определенную территорию и пользуется в ней суверенным или преобладающим влиянием». На этой территории управление велось от имени *готры* (группы семей, считающихся единокровными родственниками), которая доминировала в нескольких деревнях, расположенных в данном районе⁶.

Влияние кастовых *панчаятов* было особенно велико при решении социальных вопросов.

Деятельность *панчаятов* была сосредоточена вокруг таких проблем, как поддержание мира и порядка в деревне, достижение компромисса по вопросам собственности и наследования. В течение многовекового существования они накопили опыт решения разногласий и споров между отдельными семьями, активно выступали в защиту сложившихся норм в межбрачных отношениях.

В конце XX в. кастовые *панчаяты* стали печально известными своими решениями по отмене «спорных» браков и наказаниями тех, кто нарушал традиции. В последние годы функционирование *кхал-панчаятов* стало особенно авторитарным. Они не допускают «вольномудства», хотя оно проявляется молодыми женщинами, которым не разрешено участвовать в заседаниях, даже если рассматривается их дело. Юношам не дозволено выступать, и создается впечатление, что все решения принимаются единогласно. На самом деле это не так.

Кхал-панчаят нельзя назвать ни демократическим органом, ни широким представительством, за что его стараются выдать. Из

* Подробнее см.: Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня, 2010, № 6 (прим. ред.).

представительного многокастового органа они превратились в организацию, состоящую исключительно из разбогатевших в результате аграрной реформы и «зеленой» революции кастовых групп *джатов*⁷. Их роль как неформальной правовой системы в общественном сознании перекрыла их прежние традиционные функции и вызвала их отторжение во многих слоях общества, особенно среди интеллигенции.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИИ И ЗАКОНА

Чтобы понять суть возникшего противоречия между традицией и новыми законами, обратимся к старым нормам бракосочетания.

До сих пор главными опорами деревенской общины являются единство (*айкя*), честь, или достоинство (*иззат*), общинность (*бирадары*) и братство (*бхайчара*). В кастовом обществе главное правило при вступлении в брак - необходимость соблюдения правила эндогамии. Ее суть состоит в том, что члены данной касты должны вступать в брак только с ее представителями, т.е. брак заключается внутри касты. А в самой касте, состоящей из отдельных семейно-родовых групп - *готр*, во избежание кровосмешения, брак традиционно мог быть заключен лишь между членами разных *готр*, т.е. брак внутри них был социальным табу.

По обычному индусскому праву, например, в большей части Северной Индии браки заключались при соблюдении кастовой эндогамии, правил *готры*, а также деревенской экзогамии. Суть последней состоит в том, что жителям одной и той же деревни запрещалось жениться между собой. Это во многом касалось и ближайших деревень. Во всех этих деревнях традиции и обычаи доминирующей *готры* оказывали огромное влияние на всех остальных. Если она соблюдала определенную традицию при выдаче дочерей замуж, все остальные *готры* в этой деревне следовали этому поведению.

Большинство кастовых групп, таких как влиятельная каста *джатов*, запрещали брак с представителем любой деревни, у которой есть общая граница с деревней *джатов*. Своеобразным традиционным маркером социального ранга семей и *готр* считалась удаленность деревень жениха и невесты.

Сегодня в Северной Индии деревенская экзогамия, соблюдаемая практически всеми кастовыми группами, высокими и низкими, осложняет поиск подходящего брачного партнера. Там глубоко укоренилось мнение, что все мужчины и женщины, принадлежащие к одной и той же *готре* или одной и той же деревне, связаны нравственными отношениями «брата и сестры», и потому недопустимы сексуальная связь и брак между ними. Нарушение этого правила расценивается как аморальный поступок, равноценный кровосмешению, и встречает насильственное сопротивление хранителей кастовых традиций.

В отношении нарушивших традиционные правила бракосочетания принимается решение кастового *панчаята*, которое должно быть приведено в действие руководством деревни. В виде наказаний может быть наложен штраф, который идет в общественный фонд деревни; ритуальное очищение; публичное унижение, когда виновнику вымазывают лицо грязью или втирают пыль в нос, или когда за-

Даже свадьба может стать приговором, если нарушены кастовые традиции и предубеждения.

ставляют его прикоснуться к ногам каждого из присутствующих, или побрить голову наголо, выпить мочу, собранную от одного или нескольких человек. Виновный должен обещать никогда больше так не поступать, устроить обед для всех членов касты и пр. Иногда ему запрещают жить в деревне.

Но наказания могут быть еще более суровыми. И самое жестокое - исключение из касты, которое стало чаще использоваться в наши дни. Тогда он изгой, его дочери не смогут выйти замуж, с ним прекращается всякое общение и т.д. Самым трагичным является решение убить виновного, его жену, ее родителей.

Все это происходит вопреки новому законодательству, которое разрешило брак между мужчиной и женщиной, принадлежащих к одной и той же *готре*, подчеркивает индийский социолог Прем Чоудхри⁸. Закон об индусском браке 1955 г., сохранив старое понятие кровного родства, снизил пределы запрещенного родства. Теперь вместо 7-й степени по отцовской линии разрешается 5-я, а вместо 5-й степени по материнской линии - 3-я. Брак не допускается между братом и сестрой, дядей и племянницей, тетей и племянником, между детьми двух братьев или двух сестер. За-

кон разрешил межкастовые браки между индусами, буддистами, джайнами и сикхами⁹.

Одним из многих эпизодов противостояния между традиционным подходом к семейно-брачным отношениям и набирающими силу новыми секулярными тенденциями в частной и общественной жизни стали события недалеко от Дели, в Курукшетре, штат Харьяна. Их обсуждение вышло за рамки региона.

В 2007 г. двое молодоженов - 23-летний Манодж и 19-летняя Бабли - были убиты ее родственниками за то, что принадлежали к одной и той же *готре* и деревне. В 2010 г. пять членов семьи Бабли были приговорены судом к смертной казни. Водитель автобуса, похитивший семейную пару, получил 7 лет тюрьмы. А глава кастового *панчаята*, который вынес решение об убийстве молодоженов, - к пожизненному заключению. Впервые в истории штата Харьяна был вынесен такой приговор за «убийство ради чести». Его приветствовали левые партии, самая массовая женская организация - Всеиндийская демократическая ассоциация женщин - и другие леволиберальные группы.

Члены нескольких кастовых *панчаятов* отвергли решение суда и выразили полную поддержку осужденным. Они также потребовали изменить новый закон об индусском браке, который, нарушив традиционные семейно-брачные нормы, разрешил, по их мнению, браки между «братом и сестрой»¹⁰.

Характерно и то, что некоторые официальные лица придерживались традиционных взглядов по этому вопросу и фактически поддерживали решение кастового *панчаята*. Так, нынешний главный министр штата Харьяна Бхупиндер Сингх Худа выступил против браков, заключенных по новому закону, а кастовые *панчаяты* он назвал такими же неправоительственными организациями, как и все другие, занимающиеся общественной деятельностью. Член парламента от Индийского национального конгресса Навин Джиндал принял участие

в работе одного из таких *панчаятов* и пообещал там поддержать требование об изменении закона об индусском браке¹¹.

Отдельные лица, придерживающиеся традиционных взглядов на брак и семью, тоже выступили в поддержку древних обычаев. Так, двое граждан обратились с петицией в Верховный суд Индии, в которой заявляли, что традиционные браки - это фундаментальное право всех индусов. Верховный суд отказался рассматривать эту петицию по существу и предложил ее авторам обратиться в нижестоящий Высокий суд штата¹². Такое давление на суд встречается довольно часто. Кастовые *панчаяты* нередко принимают решения, несовместимые с существующими законами, а местные власти, как правило, предпочитают не вмешиваться.

Так, 31 января 2010 г. кастовый *панчаят*, объединявший 24 деревни около г. Мехем (дистрикт Рохтак, штат Харьяна), постановил, что состоявшийся три года ранее брак Кавиты и Сатиша, у которых был уже девятилетний ребенок, нарушил традиционные нормы. Жена и муж принадлежали к разным *готрам*, что не было нарушением традиции, но они жили в одной и той же деревне.

Кастовый *панчаят* решил, что по правилам братства, девушки из доминирующей *готры* в деревне Бенвали, к которой принадлежала Кавита, могли быть только сестрами по отношению к мужчинам из той же деревни. Поэтому *панчаят* постановил, чтобы Кавиата и Сатиш покинули деревню, в которой они не могли оставаться как муж и жена, а ребенка - отдать на попечение отцу Сатиша, 65-летнему Азад Сингху. Но и этого пожилого человека *панчаят* подверг наказанию за разрешение брака своего сына. Его унизили, заставив пройти по деревне с ботинком в зубах.

Семья Азад Сингха была одной из самых бедных в деревне и принадлежала к *готре* меньшинства. Это усугубило его наказание. Ему разрешили остаться в деревне при условии, что он пере-

даст свою землю приюту для нищенствующих монахов. Кастовый *панчаят* также постановил, что Сатиш будет не отцом своего собственного сына, а его дядей.

Кавита при поддержке своей семьи направила в полицию жалобу с указанием всех подробностей, связанных с решением кастового *панчаята*. Она потребовала принять меры против всех поименно названных членов *панчаята*, исключивших ее семью из деревни. Однако полиция под давлением влиятельных людей в деревне не отважилась пойти на такие действия. Тем не менее, на совместном собрании кастовых *панчаятов* обеих *готр* (мужа и жены) было принято новое решение: Кавите и Сатишу было разрешено оставаться мужем и женой, но проживать за пределами деревни.

Характерно, что полиция продолжала хранить молчание, а один из полицейских чиновников сказал: «Нужно, чтобы поменялось общее умонастроение. А вообще-то, разве можно пренебрегать нормами братства?»

Подобные случаи наблюдались во многих богатых деревнях Харьяны, западной части Уттар-Прадеша, Панджаба, а также Бихара. Они чаще происходили во влиятельной касте *джатов*, которые строго оберегали сложившуюся систему правил при вступлении в брак.

Против нарушений кастовых правил в этой сфере протестовали не только *джаты*, но и другие касты, даже *далиты*. Так, 3 февраля 2010 г. в одной из деревень дистрикта Гисар в Харьяне кастовый *панчаят далитов* выступил против бракосочетания молодой пары, нарушившей кастовые нормы. И только под давлением общественных организаций и благодаря настойчивости овдовевшей матери жениха, пригрозившей покончить жизнь самоубийством, *панчаят* был вынужден дать согласие на свадьбу.

БОРЬБА ВОКРУГ МЕЖКАСТОВЫХ БРАКОВ

Чем активнее размываются традиционные социально-эконо-

мические связи, тем упорнее становится сопротивление традиционалистов. Они активно выступают и против разрешенных новым законом межкастовых браков. Эти браки подрывают основы кастового разделения общества, которое продолжает влиять на общественную жизнь в стране, в т.ч. на расстановку политических сил.

За годы независимого развития Индии произошло заметное освобождение женщин от традиционных уз подчинения. Многие из них получили хорошее образование, работу, в т.ч. в государственных учреждениях, стали участвовать в деятельности женских организаций и активнее защищать свои права. Борьба против традиционных норм семейно-брачных отношений проходит на фоне значительных изменений в социально-экономической и политической жизни, которые привели к утверждению новых взглядов на традицию.

Особенно заметны эти изменения в богатом штате Харьяна.

Там за последние 25 лет число девушек, обучающихся в колледжах, увеличилось в 4 раза, а число школьниц, окончивших 12-летнюю среднюю школу, в 5 раз. В то же время число юношей - выпускников средней школы - даже не удвоилось. В некоторых дистриктах штата насчитывалось больше студенток, чем студентов. Эти изменения в обществе ведут к обострению конфликтов между традицией и изменившимся сознанием образованной части молодежи. Определенную раздвоенность испытывают и их родители. С одной стороны, они стремятся дать образование дочери, чтобы лучше выдать ее замуж, но они же одновременно по традиции противятся бракам по любви, число которых, тем не менее, неуклонно растет¹³.

В обществе действует еще немало групп и организаций, заинтересованных в поддержании старых норм общественных отношений, особенно семейно-брачных, которые рассматриваются ими как сердцевина всей иерархической кастовой системы. «Правиль-

но» заключенный брак является последним и самым крепким bastionом касты. Именно брак в пределах своей касты обеспечивает сохранение и воспроизведение кастовой исключительности. В то же время семейно-брачные узы увековечивают традиционные ценности общины. Поэтому любая угроза нарушить их вызывает бурный протест со стороны общины.

Поскольку общество не принимает межкастовые браки, пара, намеревающаяся пожениться, как

ность» и восстанавливает социальный престиж семьи.

Широко бытует представление о том, что сопротивление межкастовым бракам со стороны традиционного общества происходит из-за разницы между ритуальными уровнями разных кастовых групп и уникальными чертами, свойственными всем членам одной и той же касты. Различиям в диете, манере одеваться, верованиях и ритуалах подчас придается большее значение, чем тому общему, что объединяет разные касты.

правило, убегает из деревни. Государство в лице полиции приступает к их поиску. Она занимается возвращением девушки в ее семью или к опекуну и таким образом расстраивает их брак, несмотря на прогрессивные законы и поощрение государством межкастовых браков. Бежавшая из семьи девушка бросает тень на честь семьи. По традиции клеймо бесчестия и позора можно искупить только путем ее наказания, в т.ч. убийства.

В таком случае община одобряет действие отца или брата девушки, которые контролируют ее поведение, выходящее за рамки правил, когда она самоутверждается, проявляя независимость. Молчание людей свидетельствует об их принятии насилия в качестве справедливого наказания за греховный проступок. Фактически, применение насилия считается более почетным, поскольку оно поддерживает «нравствен-

Молодая пара, ставшая жертвой кастового мракобесия, - Кулдип Синг и его жена Моника. В июне 2010 г. их застрелили в Дели родной брат Моники Анкит Чоудхури и ее двоюродный брат.

Однако, как показывает практика, в последнее время дополнительным и наиболее важным фактором, оказывающим воздействие на неприятие межкастовых браков, стало растущее влияние касты в политике. Большое значение имеет доступ каст к ресурсам, а также властные взаимоотношения между кастовыми группами.

Межкастовые браки разрушают статус-кво как в социальных, так и экономических отношениях между кастами. Когда брак является инструментом сохранения кастовых отличий и идентичности, межкастовые браки представляют собой прямой вызов этой тенденции. Когда каста стала важным элементом в политической торговле, такой вызов есть не что

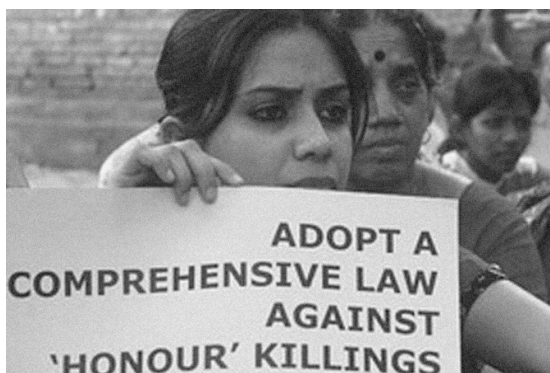

В Индии нарастает борьба против кастового насилия. Девушки с плакатом «В убийстве нет никакой чести» и призывом принять специальный закон о борьбе с убийствами ради чести.

иное, как угроза не только семьям, в которых он случается, но и всей кастовой группе, ибо он подрывает ее положение в сложившейся социальной иерархии. В результате эта группа может расколоться, распасться на фракции или быть изолированной и лишенной более широкого межкастового и внутрикастового общения. Солидарность кастовой группы служит гарантией трудоустройства ее членов, поддержки при получении образования, налаживании контактов и связей в рамках касты и даже за ее пределами.

Одобрение межкастового брака, как правило, вызывает социальный бойкот со стороны кастовой общины. И хотя это очень суровая мера, она может затронуть как непосредственных членов семьи, так и других родственников, если они не примут меры для предотвращения такого брака. В ряде случаев насилие и смерть «провинившихся» считаются более предпочтительными, чем примирение с межкастовым браком.

Межкастовых браков пока еще не так много, потому что они сталкиваются с сопротивлением, особенно в деревне. Там вообще наблюдается недовольство в от-

ношении городских жителей и их образа жизни. Ведь подобные браки могут выжить только в городе, где новобрачные живут вдали от своих деревенских родственников. Они могут не считаться с мнением своей кастовой общины, которая более не в состоянии контролировать их поведение. Однако страдают их родители и родственники, продолжающие жить в деревне. Но нередко и в городе молодую пару настигает месть их родственников. Обычно убивают женщину, «опозорившую» семью и касту.

Особенно жестокая борьба ведется против браков между *дали-тами* и представителями высоких каст. Хотя государство поддерживает межкастовые браки и выдает денежное вознаграждение тем парам, где один из партнеров - *далит* (бывший неприкасаемый), деревенские родственники стремятся не допустить или разрушить уже состоявшийся брак.

Такие браки рассматриваются как самоутверждение *дали-тов*, которые нарушают традицию и теперь благодаря системе резервирования для них мест в государственной службе нередко занимают высокие посты. Под их началом могут находиться представители каст более высокого ритуального ранга. Отсюда требование упразднения системы резервирования. За этим, в частности, скрывается желание «поставить» *дали-тов* на их традиционное место. Бракосочетание *дали-та* и девушки из «чистой» касты резко осуждается. По решению кастового *панчаята* их наказывают и, в ряде случаев, убивают.

Джаты, которые считаются самыми высокими кастами в социально-экономическом отношении в Харьяне и западной части Уттар-Прадеша, выступают категорически против любых смешанных браков. Они не признают новое законодательство и диктуют свои законы посредством кастовых *панчаятов*.

Так, в мае 2002 г. в деревне Шимли, штат Харьяна, где проживает 30% *джатов*, были заживо сожжены девушка из семьи *джатов* и юноша из низкой касты. Еще раньше, в 1998 г. в деревне Ратдхана, в том же штате, девушка из касты *джатов* и юноша из низкой касты были привязаны к столбу и зарублены на смерть в самом центре деревни. Никто не выступил в качестве свидетеля. Все придерживались мнения, что, если низкокастовый мужчина вовлечен в сексуальную связь или ее попытку с женщиной из более высокой касты, то он должен быть убит. Ту же участь может разделить женщина, независимо от ее касты, не только в Харьяне, но и по всей Индии¹⁴.

В последнее время все чаще наблюдаются случаи, когда имущественное положение женщины играет определяющую роль в межкастовом браке. И тогда традиционный ритуальный статус уступает новому - экономическому.

Характерный случай такого рода произошел в деревне Какори в Харьяне в 1998 г. Девушка Пушплата из зажиточной семьи *джатов* без согласия родителей вышла замуж за *брахмана* Маноджа Кумара, адвоката по профессии. Они познакомились три года назад во время учебы в колледже. После заключения брака молодожены четыре месяца скитались по разным местам и, наконец, решили вернуться в деревню Маноджа, т.к. Пушплата ждала ребенка. Когда известие об их браке докатилось до родителей Пушплаты, оно вызвало возмущение среди *джатов*, которые составляли большинство в ее деревне и занимали лидирующие позиции в экономической жизни.

Собравшийся кастовый *панчаят* двух деревень (мужа и жены), включивший *джатов* и *брахманов*, постановил, чтобы Пушплата вернулась в родительский дом. Иначе семья Маноджа будет изгнана из деревни. *Брахманы* были материально и количественно более слабой общиной и не могли возразить преобладавшим в деревне *джатам*. Кроме того, в Харьяне *брахманы* вообще занимались сельским хозяйством, были не жрецами, а фермерами более низкого социально-экономического положения, чем *джаты*. *Панчаят* разослал указания в 40 деревень, где проживали *джаты*, чтобы они не давали приюта этой паре. В свою очередь, семья Пушплаты не приняла ее брака. Отец заявил: «Это вопрос чести. У нас единственный выбор - либо смерть Пушплаты, либо наше самоубийство. Для меня она уже мертва»¹⁵.

Брахманы в деревне Маноджа тоже были глубоко уязвлены. Такой жених, как Манодж, - образованный и имеющий хороший доход, мог бы пользоваться хорошим спросом на брачном рынке. Ему могли бы предложить в жены *брахманку* из уважаемой семьи с большим приданым. Вот почему *брахманы* тоже настаивали на соблюдении кастовой эндогамии, которую нарушил этот межкастовый брак.

Однако родители Маноджа не

отослали Пушплату обратно в ее деревню. Тогда постановление *панчаята* вступило в силу. Родителей Маноджа и его самого выгнали из дома, который закрыли на замок. Манодж подал иск в суд на неправомерные действия *панчаята*. Его жена направила письма о случившемся главному министру штата, полицейскому комиссару, главному судье Высокого суда Харьяны и Панджаба. Несмотря на все это, местный полицейский чиновник, тоже *джат*, отказался принять их дело к рассмотрению. Затем Манодж обратился к соответствующим властям в Дели. После их вмешательства местный полицейский был переведен в другое место.

И только после этого Манодж смог официально оформить протест против действий кастового *панчаята*. Как адвокат он поступил строго по букве закона. Но деятельность кастового *панчаята* была вне его возможностей. *Панчаят* объявил социальный бойкот семье Маноджа. Его жена не могла выйти из дома. Деревенский врач отказался лечить его семью, включая новорожденного сына, торговцы не отпускали ему продукты и другие товары. Число клиентов адвоката Маноджа резко сократилось.

Между тем, новый закон допускал межкастовый брачный союз, в т. ч. *брахмана* и женщины из касты *джатов*. Даже согласно традиции это был нормальный брак *анулома*, когда каста мужа выше касты жены. Однако по представлениям кастового *панчаята* были нарушены местные устоявшиеся брачные нормы, ибо это был брак по любви.

«ДЕФИЦИТ НЕВЕСТ» - ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОВ

Ужесточение деятельности кастовых *панчаятов*, сопровождавшееся в ряде случаев убийствами ради чести семьи, изгнанием из деревень, другими формами социального бойкота, невозможно объяснить только нарушением традиционных норм.

Одна из основных причин вызвана гендерной асимметрией,

нарушением баланса между полами, когда во многих штатах число женщин (особенно молодых возрастов) значительно меньше числа мужчин. В таких штатах, как Харьяна и Панджаб, на 1000 мужчин приходится соответственно 861 и 874 женщины (данные последней переписи 2001 г.). Невест просто не хватает.

Основные причины такого положения - это желание иметь сына и стремление избавиться от дочери, в т.ч. и на стадии беременности. В результате в северных штатах, особенно в местах расселения *джатов*, значительно уменьшилось число девушек брачного возраста. И как прямое следствие этого - возросло соперничество среди молодых людей за невест из одной и той же касты. В условиях острой нехватки невест кастовые общины стремятся сохранить жесткий контроль за поведением местных девушек.

Сам факт растущего дефицита невест привел к тому, что в Харьяне и Раджастане некоторые общины стали постепенно ослаблять кастовые ограничения при бракосочетании. Однако это коснулось лишь мужчин.

Изменились представления о статусе, которые прежде ассоциировались с размерами землевладения. В современном обществе показателями высокого статуса стали образование и характер работы жениха. А в Харьяне уровень безработицы среди молодых людей очень высок. Например, в дистрикте Рохтак, где проживает огромное число *джатов*, 44% мужчин репродуктивного возраста 15-44 лет холосты¹⁶. На безработных женихов нет спроса.

В результате нехватки невест северные штаты Индии стали «импортировать» девушек из отдаленных (географически, этнически и культурно) районов, таких, как Ассам, Западная Бенгалия, Керала и других.

В затруднительном положении оказались местные образованные девушки, которые не всегда могли найти себе подходящих женихов в своей касте. А поскольку чистота крови и касты обеспечивается женщиной, се-

мья по-прежнему продолжает строго контролировать поведение дочери и препятствует ее свободному выбору жениха. Ее брак должен соответствовать принятым нормам. Если же девушка решается самостоятельно на брак по любви с мужчиной из другой касты, этот брак практически всегда обречен.

В случае если родители девушки сознательно идут на нарушение традиционных брачных норм, может возникнуть конфликт этой семьи со своей кастой. Такой брак вступает в противоречие с правом женихов из их общей касты на брак с этой конкретной невестой. В результате семья невесты может попасть под «огонь» их кастового *панчаята*, поскольку она выдала дочь замуж «на сторону» и таким образом лишила права «законных» холостяков жениться на ней. Такой брак расценивается как подрыв солидарности касты и системы кастовой иерархии. Поэтому подходящий для семьи невесты жених с хорошим образованием и работой, но из более низкой касты, рассматривается кастой невесты как неприемлемый выбор. В таком случае и сам жених, его семья и каста также могут стать объектом гонений со стороны кастовой организации, к которой принадлежит невеста.

Опыт межкастовых браков последних десятилетий показывает, что традиционные нормы бракосочетания все чаще корректируются в пользу экономических факторов. Более зажиточные семьи, независимо от кастовой принадлежности, меньше подвержены давлению со стороны кастовых *панчаятов*, что снижает влияние последних.

ГОСУДАРСТВО И ТРАДИЦИИ

Было бы в высшей степени преждевременно полагать, что традиционные институты, в т. ч. кастовые *панчаяты*, быстро утратят свое влияние.

Решающим фактором в сохранении влияния кастовых *панчаятов* являются родственно-клано-

вые связи, которые охватывают иногда десятки тысяч семей, состоящих во взаимных брачных отношениях в течение многих поколений, а то и столетий. Кроме того, кастовые *панчаяты* рассматриваются как главные хранители моральных устоев общества.

На протяжении веков сохранялись связи и союзы между различными кланами (родственниками по мужской линии, у всех одна фамилия), которые позволяли им мобилизовать население при решении социально-политических проблем. На базе этих союзов в Харьяне, западной части Уттар-Прадеша и в деревнях вокруг Дели создавались своеобразные федерации кастовых *панчаятов*. Все это привело к тому, что кастовые *панчаяты* превратились в важный инструмент политической мобилизации и контроля над значительным банком голосов на выборах.

Отсюда нежелание политических партий навлечь на себя их недовольство. Иначе это может отразиться на результатах выборов. В 2004 г. тогдашний главный министр штата Харьяна О.П. Чаутала отказался принять решение в интересах закона, чтобы восстановить справедливость. Он заявил: «Что бы ни решил кастовый *панчаят*, все верно»¹⁷. Невмешательство со стороны политических сил в деятельность традиционных *панчаятов* и даже их поддержка (чаще скрытая) способствуют сохранению влияния этих социальных институтов.

Далеко не последнюю роль в ослаблении влияния традиционных институтов могли бы сыграть органы местного самоуправления. Нынешние выборные органы местного самоуправления, которые также называются *панчаятами*, по существу, ограничивают свою деятельность экономическими проблемами. А важная сфера социальных проблем остается за пределами их активности. По мнению некоторых исследователей, необходимо наделить эти органы более широкими социальными полномочиями и усилить их финансирование.

В соответствии с поправками

к Конституции Индии, принятыми в 1992 г., было предусмотрено обязательное резервирование мест в *панчаятах* - органах городского и сельского самоуправления - для представителей зарегистрированных каст и племен (пропорционально их численности в данной местности) и как минимум одной трети мест - для женщин. В 2009 г. центральное правительство приняло решение выделять для женщин 50% таких мест¹⁸.

Эти меры способствовали активизации работы женских организаций по защите женщин от насилия, по оказанию юридической помощи, государственной и политической поддержки в критических ситуациях. Хотя государство принимает законы, направленные на утверждение равноправия мужчин и женщин, обществу пока еще не удается переломить силу косных традиций.

В Индии действуют единые для всех граждан законы, охватывающие практически все аспекты правовых отношений, кроме тех, которые касаются семьи, брака, развода, выплаты алиментов, правил опеки над детьми и наследования. В Конституции Индии говорится, что государство будет стремиться обеспечить принятие единого гражданского кодекса, действующего на всей территории Индии. Но этот вопрос не решается в течение 60 лет, в т. ч. из-за сопротивления консервативных лидеров мусульманской общины. До сих пор отсутствует единый для всех религиозных общин кодекс, регулирующий вопросы семьи и брака. Причину этого можно объяснить опасением определенных политических сил нарушить сложившийся статус-кво в многоконфессиональном индийском обществе, что могло бы привести к утрате некоторыми партиями своих позиций.

Другой вопрос - наделение женщин властью. Он дебатировался в стране с 1974 г. Многочисленные попытки принять законопроект о введении 33%-ной квоты для женщин в парламенте и законодательных собраниях штатов проваливались из-за того, что существу-

ют религиозные, кастовые и иные факторы, играющие немалую роль в партийно-политической мобилизации на выборах. Наконец, в 2010 г. верхняя палата парламента поддержала этот законопроект. Однако в нижней палате это дело застопорилось из-за противодействия некоторых партий.

Все это свидетельствует о том, что социальные реформы все еще сталкиваются с огромным противодействием со стороны традиционных сил, опирающихся на глубоко эшелонированное, исторически сложившееся разделение общества на различные касты и религии.

В связи с участвовавшими в последние годы случаями убийств ради чести семьи правительство Индии заявило в июне 2010 г., что планирует внести в парламент законопроект, который ужесточит наказание за подобные преступления¹⁹. Такому решению правительства предшествовало определение Верховного суда Индии, в котором отмечалось увеличение числа убийств ради чести и содержался запрос в центральное правительство и правительства штатов Харьяна, Панджаб, Уттар-Прадеш, Джаркханд, Бихар, Химачал-Прадеш и Мадхья-Прадеш о принимаемых мерах по предотвращению таких инцидентов.

Таким образом, Верховный суд Индии реагировал на поданную ему петицию по этому вопросу неправительственной организацией «Армия силы» (*Shakti Vahini*), в которой выражалась глубокая озабоченность участвовавшими случаями таких убийств,

происходивших по инициативе кастовых *панчаятов*. В ней говорилось, что кастовые *панчаяты* совершают такие преступления, как пытки, насилие, выдача замуж по принуждению, домашний арест и даже убийства. «Эти преступления преследуют своей целью защитить честь семьи путем наказания женщин за якобы совершенные нарушения общинных норм поведения, особенно сексуального характера. Женщин похищают, арестовывают и обвиняют в том, что они покрыли позором семейную честь. Причиной убийства женщины может быть ее изнасилование или такое тривиальное событие, как ее разговор с посторонним мужчиной. Эти убийства часто заранее готовятся и совершаются публично в присутствии жителей деревни». В петиции перечислялось множество случаев, о которых сообщалось в СМИ. «Убийство ради чести, - подчеркивалось в ней, - является нарушением прав человека на достойную жизнь. Государство обязано защитить этих людей»²⁰.

Несмотря на случаи обращения к самым одиозным традициям, образованная часть индийского общества, в основном городское население, не приемлет их. Это находит свое отражение в СМИ, в деятельности женских организаций, выступлениях социологов и юристов. Четкую позицию по этому вопросу занимает пользующийся большим авторитетом в стране Верховный суд Индии. В одном из заявлений в связи с разбирательством дела о межкастовом браке он подчерк-

нул, что «женщина свободна выйти замуж по своему выбору. Закон о браке индусов не препятствует межкастовым бракам».

Вынося такое решение, суд заявил: «Кастовая система является проклятием нашей нации, и чем раньше она будет ликвидирована, тем лучше. Эта система разделяет нацию в то время, когда мы должны быть едиными перед лицом имеющихся вызовов. Межкастовые браки отвечают национальным интересам, поскольку они приведут к разрушению кастовой системы». О случаях насилия и убийств «ради чести» суд сказал, что в них нет ничего, имеющего отношение к чести. «Они являются варварскими, позорными убийствами, совершенными дикими, феодальными людьми, которые заслуживают самого строгого наказания. Только таким образом мы можем положить конец этим актам варварства»²¹.

В индийском обществе все громче звучат голоса тех, кто требует подлинного равноправия для всех граждан - мужчин и женщин в области семейно-брачных отношений. Особенно в реализации на деле равного права наследования для обоих полов. Расширение занятости женщин и самостоятельный заработок сделали бы их более независимыми.

Со временем это могло бы помочь избавиться от демографической асимметрии, ослабить влияние традиций. Однако потребуются огромные усилия общества и, по-видимому, немало времени в историческом перспективе.

¹ The Hindu. 04.05.2010.

² Couple Stoned to Death in Andhra "Honour Killing", Hyderabad - <http://www.outlookindia.com/27.05.2010>.

³ The Indian Express. 23.01.2011.

⁴ http://news.nationalgeographic.com/news/2002/02/0212_020212_honourkilling.html

⁵ The Hindu. 11.07.2010.

⁶ Singh Ranbir. The Need to Tame Khap Panchayats // Economic and Political Weekly (EPW). 22.05. 2010, p. 17.

⁷ Ibidem.

⁸ Chowdhry Prem. Contentious Marriages, Elopement Couples. Gender, Caste, and Patriarchy in Northern India. New Delh, Oxford University Press, 2007, p. 92-93.

⁹ The Hindu Code Bill (As Amended by the Select Committee), Allahabad. Law Book Co, 1950, p. 13-14.

¹⁰ Frontline. April 24-May 07.2010.

¹¹ Hooda Opposed to Same Gotra Marriages. Rohtak - <http://www.outlookindia.com> 03.06.2010.

¹² SC Declines to Hear PIL Against Same Gotra Marriage - <http://www.outlookindia.com> 14.06.2010.

¹³ <http://www.outlookindia.com> 12.06.2010.

¹⁴ Chowdhry Prem. Op. cit., p. 195-196.

¹⁵ Ibid., p. 160.

¹⁶ <http://www.outlookindia.com>. 12.07.2010.

¹⁷ EPW, December 26, 2009, p. 18.

¹⁸ EPW, October 3, 2009, p. 3.

¹⁹ Bill in Parliament to Curb Honour Killing Soon - <http://www.outlookindia.com> 21.06.2010.

²⁰ Honour Killing: SC issues Notice to Centre, 8 States - <http://www.outlookindia.com> 21.06.2010.

²¹ The Hindu. 08.07.2006.